

К 30-летию начала Курской битвы

ШЛА РАЗВЕДКА В БОЙ

Один эпизод из боевой биографии Александра Михайловича Кутузова, участника великой битвы на Курской дуге. Сейчас Александр Михайлович работает в бухгалтерии совхоза "Трехозерский".

Штабной вездеход резко остановился, и к группе ожидающих его офицеров подошел полковник Скрипка. «Ну вот, товарищи, кажется, и дождался своего часа, — улыбнулся он, — прошу всех ко мне». И когда за последним из приглашенных закрылась дверь блиндажа, сказал: «Приказ получен такой: часть вводится в прорыв. В разведку назначаю взводы лейтенантов Смирнова, Кутузова, Савицкого».

Этого приказа в 44 мотострелковой бригаде ждали давно. Девятый день на Курско-Орловском выступе фронта шло самое грандиозное сражение войны, а часть

до сегодняшнего дня находилась в резерве Ставки Верховного Главнокомандующего. Поэтому младший лейтенант Александр Кутузов, вернувшись с совещания у командира, не удивился, увидев свой экипаж в полном сборе в танкетке. «Видимо, догадались ребята, когда вызывал командир к себе офицеров, что сегодня в бой», — подумал он. И тронув за плечо водителя, улыбнулся и весело сказал: «Ну так поехали, Миша».

И вот уже вслед за командирской машиной, поднимая за собой клубы пыли, тронулись танкетки и бронетранспортеры подразделения. Несколько минут хода, и взвод оказался на месте недавних боев. Еще горели яркими кострами наши и немецкие танки, уткнувшись в землю не успевшими остыть от выстрелов стволами, лежали раздавленные ими пушки. А вскоре и взводу лейтенанта Кутузова пришлось скрестить оружие с врагом.

Выскочив на большой скорости к шоссе Орел — Гомель, бойцы увидели, как по нему отступает большая группа танков. Не дав им

вместе с подразделениями своих друзей киевлянина Владимира Савицкого и москвича Александра Смирнова ударил по врагу. Загорелась автомашина, другая... И вот уже огонь уничтожения охватил всю колонну.

Едва расправились с этой группой фашистов, как со стороны Орла показалась другая, более многочисленная. И вновь кровопролитная схватка. И вновь не прошел враг. Горела хваленая немецкая техника, валялись на земле солдаты в ненавистной мышинного цвета форме.

Целый день не смолкал бой на шоссе. А под вечер, когда взвод отбивал очередную атаку старавшихся прорваться немцев, осколком снаряда ранило Александра Кутузова в руку. Но и тогда не покинул поле боя командир, ибо велика была в нем ненависть к врагу, к тем, кто мешал нам жить.

К ночи к шоссе подошли главные силы бригады. А взвод разведки, потеряв за день два бронетранспортера и танкетку, но не потеряв веру в победу, снова ушел в поиск. Мягко покачиваясь на рытвинах, шли машины, прижавшись плечом к бортовой броне, дремал командир. Не знал тогда Александр Кутузов, что за минувший бой наградят его впоследствии орденом Красной Звезды, да и не за это он воевал. Смежила веки усталость, но даже сейчас во сне он, казалось, кем-то командовал, о чем-то думал — командир готовился к новым боям.

вод... им... инеу... ER